

Глупый жених

Был мужичок, у его был один сын.

— Старуха, мы женим сына-то, покуль не разбаловался.

— Ладно, женим.

Призвали сына:

— Сынок, иди-ко суды. Мы тебя присоветовали женить. Желать?

— Желаю. Куды по невесту?

— А вот то-то: у отца одна дочь, умрут — всё ихо будет.

Собрались, поехали сватать. Приезжают, разговор завели:

— Приехали посвататься по вашу дочь.

Невеста идёт, отец не разговариват. Невестина мать и вызывает жениха:

— Молодой человек, выйди-ко на пару слов.

Вышел.

— Вот что, молодой человек, вы свадьбу хотите свести, а кого били к свадьбе-то?

— А у нас на окошке крынка сметаны стояла, а у нас пакаслива сучка, она сметану-то и выела — набил тятенька её.

— Он чё жо орёт: каку-то сучку? Он дурачок.

Призывает старика:

— Старик, ты отдаешь дочь, а жених ведь не совсем умом¹.

— А ты нечё спрашивашь, он нечё и не сказал. Отдать надо.

Отец говорит:

— Надо до утра отказаться, у нас до утра спасёнова ничего не будет на стол поставить.

Вот жених на другой день приежжат.

— Ну, как, присоветовались?

Невестина мать опеть:

— Молодой человек, вы чего жо — к свадьбе кололи кого-нибудь?

— Кололи. Тятенька мамоньку повалил середь полу, колол, колол, кровь не пошла. Она стала да пошла.

Старуха:

— Старик! Чё это он?

— Чего?

— А он вот как, вот как.

— А ты не своё дело спрашивашь, он тебе так и ответил. Отдать надо, парень — вон какой!

Пир пирком — и свадебкой.

Свайбу окончили, стали жить. Живут-поживают. Дела у его никакого не происходит с ей. Живут неделю, живут две, ей тоскливо стало:

— Стану звать ко своим в гости, уеду, назад не ворочусь. Чё как с колодиной буду лежать с им.

— Поедем к нам в гости.

— Поедем.

Запрягат розвальни, поехали. Она дорогой и говорит:

— Ты чё жо, со мной будешь жить как брат с сестрой? Для чего ты женился?

— А ты чё, разве хочешь меня уродом сделать?

— Да я каким тебя уродом хочу сделать?

— А у тебя как откусит, дак я куды попал? Дай я посмотрю, дак стану делать, у тебя зубы есть.

— Откуль у меня зубы?

Рукам не смет, кнутиком взял (ноги привязал) заворотил подол, кнутиком и стал... Лошадь дёрнула, убежала, он осталса. Лошадь в деревню прибежала, к отцу, — ноги привязаны у дочери. Суседние дети сидят под окошком. Лошадь привернула, а у ей голяшки-те на виду.

— Бабушка, кака-то лошадь прибежала да зад мяса привезла.

Старуха вышла.

— А да ты чего?

— А каки-то шли, его столкнули, а меня привезали.

Идёт зятюшко, кнутик в руках несёт.

— Чё ето у вас случилось? Да хто это? Неуж эти каки-то привезали, меня спехнули.

День постной был, а он любил кисель аржаной. Принесли на стол. Ему охота хлебать — совестно. Дело было к ночи. Посидели и говорит:

— Ну, детушки, можно и на покой.

Постлали все рядом. А он заметил: она поставила кисель в залавок.

«Уснут, дак я ночью выхлебаю этот кисель».

Все уснули, он пробудилса, нашёл кисель. Шарил, шарил, ложок не можот натти.

— Не горячей, я руками выхлебаю, горстью.

Хлебнул, понравилось.

— А ведь у меня хозяйка-то тоже хочет.

Темно. Он пополз, притащилса к тёще, а у ей жопа-то гола. Он почерпнул да ей в жопу-то и толкат. Она бздит.

— А ты чё дуешь, ведь не горячей, в залавке стоял.

Та очнулась.

— О, чё я наделала! Я горячего-то киселя наелась, обдристалась.

А зять рукомойки и ищет. Шарилса, шарилса, рукомойки натти не мог. Нашёл под лавкой горшок с белилами. Руки-то затолкал в горшок, а вытащить не можот. А та заворотила расшеперку, пошла руки мыть. Она наклонилась, очищат жопу, а он думат — матица, хроп по горбу горшком, она упала. Легли спать, стонет. Утром стают, она стать не можот.

Дочь спрашиват:

— Ты чё, мама, захворала?

— А я упала, зашиблась.

(Зап. в августе 1926 г. от И. К. Велижанина, 30 л., в с. Вележаны Тавдинского р-на Тюменского округа Уральской обл.)

1 Рассказывает о разговоре с женихом. *(Примеч. собирателя.)*

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.